

Ю Сяоцзе , студентка 4 курса,
Чжэцзянский университет иностранных языков Юэсю
You Xiaojie, 4th-year student,
Zhejiang Yuexiu University of Foreign Studies

Абуева Нурбану Адильбековна,
доктор политических наук, профессор, визит-профессор
Института европейских языков, профессор исследователь,
Чжэцзянский университет иностранных языков Юэсю,
Университета Туран
ORCID ID: 0000-0002-7550-9261
Web of Science Researcher ID: HTT-0659-2023
Abueva N.A., Doctor of Political Sciences, Professor,
Visiting Professor Institute of European Languages, Research Professor,
Zhejiang University of Foreign Studies Yuexiu, Turan University

Чэ Чуньин,
Чжэцзянский университет иностранных языков Юэсю
Che Chunying,
Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages

**ПАССИВНОЕ ИСКУПЛЕНИЕ И САМОПРОБУЖДЕНИЕ:
ПУТЬ ДУХОВНОГО «ВОСКРЕСЕНИЯ» ЕКАТЕРИНЫ МАСЛОВОЙ
PASSIVE REDEMPTION AND SELF-AWAKENING: THE PATH
OF MASLOVA'S SPIRITUAL "RESURRECTION"**

Аннотация. Аннотация. Духовное «воскресение» Масловой в «Воскресении» – это сложный процесс пассивного искупления и самопробуждения. Поначалу акт покаяния и искупления Нехлюдовой стал внешней движущей силой перелома ее судьбы, заставив заново ощутить теплоту человеческой натуры после глубоких страданий и оцепенения; В противостоянии с социальной несправедливостью и размышлении о собственном опыте Маслова постепенно освободилась от оков унижения и растерянности, завершила пробуждение сознания от опоры на окружающих к верности в себя. Этот процесс не только показывает искупительную ценность внешней доброй воли к тем, чья душа пала, но и подчеркивает внутреннюю силу индивидуума придерживаться своей совести и преображать свою духовную личность посреди страданий и глубоко перекликается с философскими размышлениями Толстого об искуплении и нравственном переустройстве человеческой природы.

Abstract. The spiritual "resurrection" of Maslova in Resurrection is a complex process intertwined with passive redemption and self-awakening. Initially, Nekhlyudov's acts of repentance and redemption served as the external driving force for the turning point in her fate, allowing her—who was trapped in profound suffering and numbness—to rediscover the warmth of human nature. In confronting social injustice and reflecting on her own experiences, Maslova gradually broke free from the shackles of humiliation and confusion, achieving a consciousness awakening from relying on others to uphold her true self. This process not only demonstrates the redemptive value of external kindness to those whose souls have fallen but also highlights the inner strength of individuals to uphold their conscience and reshape their spiritual personality amid hardships, deeply echoing Tolstoy's philosophical reflections on human redemption and moral reconstruction.

Ключевые слова: Масловой, «Воскресении», пассивный выкуп, самопробуждение.

Keywords: Maslova, «Resurrection», Passive Redemption, Self-Awakening.

Введение

В романе Л. Н. Толстого «Воскресение», на фоне мрачной реальности российского общества XIX века, изображён грандиозный путь Катерины Масловой – женщины из низших слоёв – от духовного угасения к полному возрождению. Её духовное «воскресение» не является случачным чудом, а представляет собой сложный, многоэтапный процесс, где пассивное искупление и активное самопробуждение переплетаются, постепенно набирая силу. Этот путь не только несёт яркие следы страданий под гнетом несправедливой эпохи, но и демонстрирует неугасимую достоинство и силу человеческой природы, став ярким воплощением гуманистических идей Толстого.

Духовная «смерть» Масловой началась под двойным ударом социальной несправедливости и человеческого предательства. В молодости она была невинной, очаровательной девушкой на поместье, и её невинная любовь к Нехлюдову была всей её мечтой о прекрасной жизни. Однако лицемерие и эгоизм аристократического класса полностью разрушило эту чистоту – соблазн и последующее бросение Нехлюдовым лишило её чести и средства к существованию. После изгнания с поместья последовал цепочка бед: безработица, ложное обвинение, унижения, и в итоге она была вынуждена стать проституткой. На протяжении долгих лет страданий коррумпированная судебная система не смогла заступиться за неё, а холодность людей из низших слоёв оставила её одинокой и беспомощной. Человеческое сияние в ней постепенно угасло, сменившись оцепенением и моральным падением. Она научилась маскировать внутреннюю боль алкоголем и развращением, встречать каждого «пана» профессиональной улыбкой, используя своё тело как средство к выживанию. Её духовный мир оказался в полном замкнутии и угасении – она пассивно терпела жестокость судьбы, как невежественный труп. В это время у неё не было ни жажды достоинства, ни надежд на будущее: её духовный мир был полностью «мертв».

Покаяние и искупление Нехлюдова стали первым лучом света, прорвавшим эту духовную смерть. Много лет спустя, узнав в суде ту самую женщину, чью жизнь он разрушил, Нехлюдов впал в глубокое чувство вины и начал свой путь к искуплению. Он многократно посещал её в тюрьме, подал апелляцию против её приговора, оказывал материальную помощь и даже предложил ей руку и сердце. Изначально Маслова считала эту заботу благословлением аристократа, отвечала на неё холодом и насмешкой, просила денег, чтобы поддерживать свою психологическую оборону. Но настойчивая искренность Нехлюдова постепенно пробила её оцепенённый панцирь – когда он перестал позиционировать себя как «пан», а начал равноправно слушать её страдания и искренне признавать свои ошибки, человеческая природа, уснувшая в ней, начала пробуждаться. Профессиональная улыбка с её лица постепенно исчезла, в её глазах появились сложные переживания, и она начала вспоминать дни своей невинности. Это пассивное искупление из внешнего мира посеяло семена духовного пробуждения в её сердце, позволив ей снова почувствовать человеческое тепло и понять, что она не совсем брошена миром.

Истинное превращение началось с появления и роста самопробуждения. Если покаяние Нехлюдова стало отправной точкой её искупления, то знакомство с политическими заключенными стало ключевым моментом духовного скачка. Эти революционеры, готовые пожертвовать собой за идеи равенства и свободы, не сочувствовали ей понизившим образом и не жалели её, а оказывали искреннее

уважение и доверие. Они делились с ней прогрессивными идеями, критиковали социальную несправедливость, и впервые Маслова поняла: её страдания не являются личной неудачей, а являются отражением классового гнета. В этой атмосфере она начала активно размышлять о смысле своих страданий, бросила пить и курить, стала помогать другим заключенным, постепенно освободившись от зависимости от материальных благ и других людей. Она перестала считать себя жертвой судьбы и начала стремиться к человеческому достоинству и ценности. Это внутреннее самопробуждение превратило её из объекта пассивного искупления в субъекта, активно строящего свою личность. Её мышление перестало ограничиваться личными обидами и начало включать более широкие социальные проблемы, а духовный мир постепенно стал зрелым.

Завершение духовного «воскресения» Масловой стало её твёрдым отказом от предложения руки и сердца Нехлюдового. Когда Нехлюдов предложил ей женитьбу, чтобы исправить свои ошибки, она ответила: «Я не могу принять твоё предложение, потому что ты предлагаешь мне женитьбу не из любви, а для искупления своих грехов. Я не хочу стать инструментом твоего искупления». Этот отказ символизировал её полную духовную независимость – она больше не нуждалась в искуплении мужчин, чтобы доказать свою ценность, и не была связана прошлыми обидами. Позже она выбрала в партнёры Симонсона, преданного революционера, чья любовь к ней была основана на равноправном уважении и признании, а не на сочувствии или стремлении к искуплению. Симонсон ценил её доброту, твёрдость и духовную силу после пробуждения, поддерживая её развитие и рост. В это время Маслова не только добила себя личного духовного возрождения, но и соединила свою судьбу с борьбой за освобождение людей низших слоёв, превратившись из унижённой и повреждённой личности в самостоятельную женщину с чёткими идеями и достоинством – таким образом завершив своё истинное духовное «воскресение».

Путь духовного «воскресения» Масловой глубоко объясняет диалектические отношения между пассивным искуплением и активным самопробуждением. Внешняя доброта и забота являются необходимым толчком для пробуждения угасшего духа, подобно солнечному свету, указывающему направление потерпевшим. Однако без внутреннего размышления и твёрдости духа искушение остаётся только на поверхности, не затрагивая сущности человеческого я. А самопробуждение – это просветление искупления, позволяющее человеку найти духовную опору в страданиях, совершив превращение от зависимости к независимости и полностью контролировать свою судьбу. Толстой, рассказывая этот процесс, не только критиковал коррумпированную социальную систему, но и воспевал твёрдость и свет человеческой природы, передавая глубокое понимание: «человеческое искушение требует как внешней доброты, так и внутреннего самосознания».

В современном обществе многие люди всё ещё сталкиваются с духовным растерянностью и потерей ценностей, подобно Масловой в период её угасения. История Масловой напоминает нам: внешняя помощь и забота, конечно, ценные, но истинное искушение в итоге возникает из внутреннего пробуждения. Только сохранив совесть, стремясь к достоинству и активно размышляя о себе, можно разбить духовные цепи в страданиях и добиться самопревосходства. Это вечное откровение, которое оставило нам «Воскресение» – в каждом человеке скрывается сила «воскресения», и только не теряя надежды на себя и стремясь к прекрасному, можно добиться духовного возрождения в трудностях и найти свой собственный путь к «воскресению».

Список литературы:

1. Акимович К. С. Идея «восстановления погибшего человека» в русской классике (Достоевский, Толстой, Чехов) // Проблемы исторической поэтики, 2024, 22(1).

2. Толстой Л. Н. Воскресение // Толстой Л. Н. Собр. соч.: В 22 т. Т. 13[М]. Москва: Художественная литература, 1983.
3. Толстая О. А. Роль экспликаторов ситуативной модальности в изображении духовного пробуждения личности в романе Л. Н. Толстого «Воскресение» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология, 2012. (8).
4. Захарова Т. П. Взаимовлияние персонажей в романе «Воскресение» Л. Толстого: Нехлудов и Маслова // Личностные отношения в русской прозе XIX века. - Санкт-Петербург: Академия, 2023.
5. Юе Жунюань. О поклонении женским образам в русской литературе (на примере романа Л. Н. Толстого «Воскресение») // МНКО, 2021, 4(89).
6. Яндиева Л. И. Пробуждение сознания в романе Л. Н. Толстого «Воскресение» // Вестник науки, 2021,2(35).

